

УДК 929.52

DOI: 10.31029/vestiyali26/5

АБДУЛКАДЫР ДАГЕСТАНИ – ВИДНЫЙ ДУХОВНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИРАНА XX ВЕКА

П. М. Алибекова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье дается биографический очерк шейха Абдулкадыра Дагестани (1900–1962), волею судеб оказавшегося в Иране в 1930-х годах. Имя ученого и просветителя Абдулкадыра Дагестани оставалось не открытым до сегодняшнего дня. Исследование проведено с привлечением биографических сведений, данных в книге иранского писателя Хади Хормали «Дагестанские мухаджиры», написанной на основе реальных фактов из жизни Абдулкадыра и его братьев из селения Нижнее Мулебки Республики Дагестан в Иране, а также иранских документальных материалов интернет-ресурсов. Абдулкадыр Дагестани внес большой вклад в культуру Ирана своей духовно-просветительской деятельностью. Иранцы относят дагестанского мухаджира Абдулкадыра Дагестани к выдающимся духовным деятелям Ирана.

Ключевые слова: Абдулкадыр Дагестани, Хади Хормали, дагестанские мухаджиры, просветительская деятельность, Туркмансахра, Иран, селение Нижнее Мулебки.

The article provides a biographical sketch of Sheikh Abdulkadyr Dagestani (1900–1962), who, by the will of fate, ended up in Iran in the 1930s. The name of the scientist and educator Abdulkadyr Dagestani remained unopened until today. The research was carried out with the use of biographical information given in the book of the Iranian writer Khadi Khormali «Dagestani muhajirs», written on the basis of real facts from the life of Abdulkadyr and his brothers from the village Nizhnee Mulebki of the Republic of Dagestan in Iran, as well as Iranian documentary materials from Internet resources. Abdulkadyr Dagestani made a great contribution to the culture of Iran with his spiritual and educational activities. The Iranians attribute the Dagestani muhajir Abdulkadyr Dagestani to the outstanding spiritual leaders of Iran.

Key words: Abdulkadyr Dagestani, Khadi Khormali, Dagestan muhajirs, educational activities, Turkmansakhra, Iran, village Nizhnee Mulebki.

Историческое прошлое наших соотечественников-дагестанцев в Иране изучено недостаточно. Благодаря иранцам, увековечивших их имена, мы открыли для себя Валеха Дагестани (1712–1756), которого в Иране хорошо знают как составителя поэтической антологии «Рийаз аш-шу‘ара» и поэта – автора сборника персидских и турецких стихов. Представители тарковского рода шамхалов Фатхали-хан, Мухаммадали-хан, Лутфали-хан, Хадидже-бейгом Султан, Гонабейгом сыграли видную роль в истории и культуре сефевидского Ирана. Они отличались воинскими доблестями, занимали важные государственные посты, были наделены поэтическим даром [1, с. 750–756; 4. Т. 1, с. 650–665; 4. Т. 2, с. 10–16; 5, с. 233–241; 6, с. 1797–1802; 7, с. 187, 431, 498, 501; 8, с. 157–158].

Научные связи с иранскими учеными, поездки в Иран, ознакомление с библиотечными фондами Тегерана дают свои положительные результаты в поисках материала о дагестанских переселенцах в Иране.

В 1380 г. с. х.¹ в Иране тиражом в 2 тысячи экземпляров вышла книга Хади Хормали «Дагестанские мухаджиры²» [9]. Хади Хормали – известный иранский писатель, родом из

---

¹ 1380 г. с.х. (год солнечной хиджры) соответствует 2001 г. по христианскому летоисчислению.

² Мухаджир – (араб.) мусульманин, переселившийся из враждебной ему страны в другую страну во имя спасения веры.

города Гонбад-е Кавус¹. Он является автором шести исторических романов, основанных на документальных источниках. Состав книги «Дагестанские мухаджирь»: предисловие автора, речь ученика Абдулкадыра Дагестани Дуст Мухаммада-ахунда, двенадцать глав (1. Годы учебы в Дагестане; 2. Абдулкадыр в начале эмиграции; 3. Таджики и турки Гёклена; 4. Гёклен становится колыбелью науки; 5. Абдулкадыр-ахунд и проблема хиджаба; 6. Вероубеждения мотивируют; 7. Эмиграция по ту сторону границы; 8. Ане Мухаммад вдали от мухаджиров; 9. В объятиях родины; 10. Объединение туркмен силами Абдулкадыра; 11. Борьба с земельной реформой и наркоманией; 12. Призыв к единству на ложе болезни) и приложение, в котором даны поэма шейха Хисамаддина Моджтахеди на смерть Абдулкадыра Дагестани, фотокопия письма Абдулкадыра Дагестани шейху Мухаммад-Саиду Накшбанди и девять фотографий, на которых запечатлены Абдулкадыр Дагестани, его родные и близкие. В аннотации отмечено, что в основу книги положены факты из реальной жизни Абдулкадыра-ахунда Дагестани (1900–1962). Невозможность открыто следовать религиозным убеждениям и вести исламский образ жизни в Советском Союзе вынудило Абдулкадыра покинуть Родину и отправиться в Иран. В 1930-е годы, лихие для религиозных деятелей, получив от друзей информацию о готовящихся по отношению к нему репрессивных действиях, он уезжает из родного селения Нижнее Мулебки² вместе с двумя братьями Ибрахимом и Мухаммадом. Они долго скитались по Ирану, пока их выбор не пал на Туркмансахру³. Как сказано в книге, «в те времена огонь, который горел в нем (Абдулкадыре), охватил всю Туркмансахру и некоторые города Иранского и Иракского Курдистана. Наука в этом регионе была освещена светом его знаний» [9, с.1]. Они осели на севере Ирана в области Голестан, среди туркмен. Абдулкадыр пропагандировал исламские знания, вел преподавательскую работу, имел много учеников и последователей. В 1340 г. с. х. / 1962 году, в возрасте 62 лет в селении Голидаг⁴ области Калале⁵ покинул этот бренный мир.

Абдулкадыр Дагестани прожил насыщенную событиями жизнь, пользовался большим авторитетом у иранцев, иракских арабов, курдов. Он писал труды по теологии, вел проповеди, участвовал в политической жизни страны, выступал против шахских реформ, отстаивал мусульманские права женщин в Иране. Иранцы причисляют Абдулкадыра Дагестани к выдающимся духовным деятелям Ирана XX века.

Родился Абдулкадыр в 1900 году в селении Нижнее Мулебки. Детство и юность он с братьями провел в родном селении, рос в бедной семье, мальчиком пас овец односельчан. Абдулкадыр с малолетства проявлял незаурядные способности к изучению наук. Он пас овец неподалеку от школы, у окон школы слушал уроки учителей и запоминал все, чему они обучали своих учеников. Его отец Али, был неграмотным и не мог оценить способности сына. Видя тягу мальчика к знаниям, сельский учитель Абдурразак настоял на том, чтобы Али отдал сына в школу. Учился он ускоренными темпами, вскоре за 15 дней одолел учебник «Мулла Джами»⁶. В 18 лет он, изучив все труды по фикху, блистал на поприще преподавательской деятельности, разрешал судебные дела.

С победой Октябрьской революции началась жесткая борьба с духовенством, которая заключалась в отделении церкви от государства, антирелигиозной агитации, гонениях на религиозных деятелей, закрытии учебных заведений и разрушений церквей и мечетей. В. И. Ленин считал борьбу с религией азбукой марксизма и материализма, борьба должна

¹ Гонбад-е Кавус – (перс.) в переводе на русский язык «Башня Кавуса», исторически известен как Горган. Город расположен на севере Ирана в провинции Голестан, большинство населения составляют туркмены.

² Нижнее Мулебки – селение в Сергокалинском районе Республики Дагестан.

³ Туркмансахра (Туркменская равнина) – регион на северо-востоке Ирана, на границе с Туркменистаном.

⁴ Сел. Голидаг (گلی داغ) сегодня находится в области Мараветаппе (مر اوه تپه) на северо-востоке Ирана.

⁵ Область Калале находится в провинции Голестан на севере Ирана.

⁶ Мулла Джами – распространенное название учебника по грамматике арабского языка «ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа» выдающегося ученого и поэта Абдурахмана Джами (ум. в 1492).

была вестись планомерно и неукоснительно. Лозунги социалистической революции с особым рвением начали претворять в жизнь. В Дагестане, как и по всей России, шли репрессии против ученых-богословов, их отправляли в ссылку, расстреливали. В родном селении Абдулкадыра начались аресты алимов не взирая на их возраст, конфискация имущества и уничтожение библиотек. Односельчанин предупредил Абдулкадыра, который к этому времени имел известность ученого-богослова, знатока исламского права, что его имя значится в расстрельном списке НКВД.

Абдулкадыр поделился с братьями своим намерением покинуть родные места и отправиться в Мекку. Ибрахим и Мухаммад сказали, что не оставят брата одного и разделят с ним все тяготы жизни. Абдулкадыр попрощался с родителями и со своей нареченной Хадижат. С мыслями о том, что покидает родину ради спасения своей веры, поцеловав Коран, вышел в путь. Братья решили добраться до Ирака и оттуда в Саудовскую Аравию. Это был единственный выход для их спасения¹. С большими трудностями, передвигаясь ночами, они добрались до границы Туркмении. Их мысль была продолжить путь до Хивы и Бухары – городов науки и духовного образования. Туркмены проявили к ним гостеприимство, Абдулкадыр говорил с ними на арабском языке, примешивая знакомые ему тюркские слова, пытаясь объяснить им, кто они, куда держат путь. Туркмены дали им в дорогу провизию, и они отправились дальше. На пути они встретили знакомого дагестанца Абдулмухаммада. Он отговаривал их ехать в Хиву и Бухару, т. к. это опасно, облавы на духовенство происходят и там, предложил им отправиться в Кизыл-Арват², а оттуда каждый день идет караван в Кара-калу³. От Кара-калы они могут спокойно добраться до Ирана. Так они и поступили. Путник из каравана посоветовал им, дойдя до границы Ирана, отправиться в первое приграничное туркменское селение Хесарче, где живет его брат. Когда дошли до границы Ирана, как им советовали, отправились в туркменское селение Хесарче, которое находится в остане (провинции) Хорасан. Они прибыли в село 17 джумада-л-увла 1348 г. л. х. / 5 октября 1929 года, встретились с братом попутчика, он уговорил их остаться в селении, не отправляться тотчас же в Мекку. Абдулкадыр с братьями вскоре выучили туркменский язык и говорили на нем свободно с жителями. Однако Абдулкадыра не оставляла мысль об Абдулваххабе, его ученике. Брат Мухаммад вызвался вернуться за ним в Дагестан.

Туркмены с большим уважением относились к Абдулкадыру, его авторитет среди туркмен рос с каждым днем. Как знаток мусульманской юриспруденции, он решал споры и судебные тяжбы, возникавшие у туркмен. Мысль о Мекке не покидала Абдулкадыра, однако туркмены не хотели отпускать его, говорили, что они нуждаются в таком ученом, как Абдулкадыр. Они создали все условия для его преподавательской деятельности. Через несколько дней Мухаммад вернулся в Хесарче вместе Абдулваххабом. Они жили спокойно, Абдулкадыр вел занятия, пока русские не появились в приграничных районах⁴. Решение было принято покинуть селение и отправиться в Туркмансахру с рекомендацией старосты селения к мулле Курбан-ишану, который проживал в селении Шарлук⁵. Жители сожалели о том, что Абдулкадыр с братьями вынужден покинуть их. Им был по нраву его метод преподавания, который отличался от традиционного. Они говорили, что Абдулкадыр может только одну фразу «Би исми-л-Лахи-р-рахмани-р-рахим» толковать часами⁶. Туркмены считали божьим даром появление Абдулкадыра среди них.

Поселившись в Шарлуке, Абдулкадыр поначалу занимался мелкой розничной торговлей, ходил из деревни в деревню. Его братья работали по найму рабочими. Постепенно люди

¹ Автор книги отмечает, что факты из жизни Абдулкадыра в Дагестане были подтверждены его родственниками, когда Хасан Йаздани, внук Абдулкадыра, спустя много лет приехал в Махачкалу.

² Прежнее название города Сердар в Балканском районе Туркмении.

³ Прежнее название города Махтумкули в Балканском районе Туркмении.

⁴ В довоенный период СССР и Иран связывали многосторонние договорные отношения.

⁵ Сегодня часть района Голидаг остана (провинции) Голистан на севере Ирана.

⁶ بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ – «Именем Аллаха милостивого и милосердного».

узнавали братьев ближе, видели, каким багажом знаний они обладают, приходили к ним за советами, за решением проблем по шариатским законам. Абдулкадыр собрал местных ребят и стал вести с ними занятия по арабским дисциплинам. Среди туркмен этнической группы гёклен стало известно о школе Абдулкадыра, из разных сел потянулись к нему на учебу дети. Старосты селений стали опасаться того, что Абдулкадыр уйдет от них, как ушел из Хесарчи. Посоветовавшись, решили женить братьев на местных девушках, тем самым привязать их к своему краю. Сосватали за них видных девушек окрестных селений и сыграли несколько свадеб. Абдулкадыр с целью распространения образования вширь и облегчения получения его детям построил в разных селениях школы, где преподавали впоследствии его ученики.

Иран во время правления Реза-шаха Пехлеви (1925–1941) претерпел заметные изменения. Реза-шаха Пехлеви был приверженцем европейской культуры, европейского образа жизни, он считал, что хиджаб и его ношение являются препятствием на пути прогрессивного развития современного общества. В 1935 году им был издан указ о запрете на ношение хиджаба, чем восстановил против себя часть иранского народа. Служащие шахского двора стали рьяно выполнять шахский указ, однако и городские, и сельские женщины, привыкшие закрывать лица перед мужской частью семьи, считали невозможным открывать их перед чужими мужчинами, ходить в шляпках и шапочках. Авторитетные представители этнического сообщества гёклен пришли к Абдулкадыру для обсуждения этой проблемы. Решено было не подчиняться шахскому приказу, организовать движение, руководить которым был избран Абдулкадыр. Вскоре он был арестован, как зачинщик антишахского движения и его руководитель. Стало известно властям о прошлом Абдулкадыра и его братьев. Он был выпущен из-за протестов туркмен в его защиту. Абдулкадыр позвал свою жену Аман-бике и сказал, что принял решение покинуть эти места, онавольна поступать по своему разумению, т. к. по исламу он не имеет права диктовать ей свою волю. Государство не идет на выполнение требований народа, хиджабы с женщин снимают и сжигают. Выступающих против этого указа бросают в тюрьмы, пытаются. Абдулкадыр по этой причине считал нецелесообразным оставаться в Иране. Аман-бике произнесла, что ей очень трудно обречь себя на разлуку с родными, с родиной, однако туркменская женщина остается с мужем до конца жизненного пути, разделяя с ним все тяготы жизни, и только смерть может разлучить их. «Туркменская женщина один раз рождается, один раз выходит замуж и один раз умирает. Я буду рядом с тобой всегда» [9, с. 80–81]. Братья Абдулкадыра приняли решение вместе с ним и со своими семьями отправиться в путь. Доводом к принятию такого решения для Абдулкадыра послужила невозможность следовать исламу, исполнять его заповеди. К ним решили присоединиться некоторые семьи из их селения, а также из других селений. Все отправившиеся с ним в путь были лучшими представителями своих обществ. Решили держать путь до Курдистана. Шли отдельно семьями, собирались в назначенном месте и, разбиваясь на группы, шли дальше. План был таков: через Казвин¹ и Зенджан² дойти до курдского селения Дашбулаг. Двенадцать семей через несколько дней добрались до Дашбулага. С ними был курд суфий Маджид из этого селения. Жители селения встретили их радушно, разобрали по своим домам, четыре дня они гостили у них. Они избрали местом проживания курдское селение Кузли, семьи поселились рядом друг с другом, арендовав жилье. Вскоре они все обучились курдскому языку, стали носить курдскую одежду. Однако происки полицейских по запрету хиджаба дошли до Курдистана, и они снова решили пуститься в путь, теперь уже в направлении Ирака с намерением оттуда добираться до Мекки. Но тут тяжело заболел брат Абдулкадыра Мухаммад, не прожив и нескольких дней, он умер. Его похоронили в Курдистане рядом с женой Ибрахима Аман-тадж, которая утонула в реке.

Абдулкадыр продолжал свою преподавательскую и научную деятельность. Он был хорошо знаком с богословскими трудами известного накшбандийского шейха Алааддина

¹ Казвин – город на севере Ирана, административный центр остана Казвин.

² Зенджан – город на северо-западе Ирана, административный центр остана Зенджан.

ибн Умар Зийауддина Накшбанди (1280 г. л. х. / 1863 год – 1372 г. л. х. / 1952 год) [11]. Его огромным желанием было встретиться с ученым. Одолев путь через высокие горы, глубокие ущелья, за несколько дней Абдулкадыр дошел до Байаре – небольшого города в провинции Сулеймания в Иракском Курдистане, в котором жил ученый. Придя к нему, Абдулкадыр был удивлен, когда Алааддин Накшбанди заговорил с ним, назвав его по имени. «Он знал обо всех тяготах, которые Абдулкадыр перенес на пути ислама. Это был один из его караматов¹» [9, с. 113]. Алааддин Накшбанди предрек ему достижения высшей степени на пути суфизма. Абдулкадыр говорил своим последователям: «Ирак – колыбель науки, жаль, если мы упустим возможность получить знания». В 1357 г. х. / 1938 году группа мухаджиров приготовилась отправиться в путь. Трудно было прощаться с курдами, с которыми они прожили целый год в дружбе и согласии. Они добрались до города Сулеймания в Ираке, но их задержала полиция за незаконное пересечение границы. Их продержали несколько месяцев в тюрьме. Освободившись, они взяли в аренду жилье и, чтобы обеспечить семью, брались за любую работу. Абдулкадыр занимался шитьем одежды и обуви. Он был великолепным чтецом Корана, знал таджвид, занимался преподаванием исламских наук в Сулеймании, держал магазин одежды и обуви, которые сам изготавливал для студентов. Ибрахим работал рядом с ним.

В 1941 году после отречения от престола Реза-шаха Пехлеви с вводом союзных войск в Иран в стране произошли перемены. Указ о снятии хиджаба не имел юридической силы. И люди вернулись к спокойной жизни.

Прошло восемь с половиной лет как дагестанские мухаджиры покинули родину, пройдя через многочисленные испытания, они закалились, возмужали, стали видными и достойными людьми. Ибрахим-ахунд, Абдулваххаб-ахунд, Ане Мухаммад кари, Хидир-кули кари, Араз Мухаммад-суфий Раджаб-ака стали образцовыми учеными. Абдулкадыр отбросил всякую мысль о возвращении в Иран. Однако шейх Алааддин Накшбанди вызвал его к себе и спросил, не желает ли он возвращения в Иран. Абдулкадыр поделился с ним своим намерением отправиться в Мекку. Шейх сказал: «Тебе нужно вернуться, потому что ты будешь среди туркмен моим заместителем» [9, с. 144]. Абдулкадыр возразил ему, сказав, что он мухаджир, лучше назначить кого-нибудь другого своим заместителем. Шейх Алааддин Накшбанди видел в нем истинного мусульманина, посвятившего свою жизнь исламу и способного принести безграничное благо своим богослужением. Абдулкадыр Дагестани дал согласие, и они стали собираться в путь. Провожать их вышли все жители селения от мала до велика. Весной 1320 г. с. х. / 1941 года они прибыли в Гонбад-е Кавус. Люди встретили их выстрелами в воздух, криками радости. Такая же встреча продолжилась в селении Текелер, в Байрам-ахунде, Темир-кара-кузи и Кулак-кесене², где они и остановились на ночь. «Абдулкадыр, обернувшись к Ибрахиму сказал: “Когда вижу эти горы, вспоминаю Родину. Увидеть бы еще раз родной Дагестан”» [9, с. 149].

Абдулкадыр и Ибрахим вначале жили в селении Кара-йасар, затем в Арабджике. По просьбе жителей селения Араб-кари-хаджи Ибрахим переселился туда. Абдулваххаб жил в селении Курлер, позже в Каранде, затем основал школу в Урджанли³ и преподавал там. Абдулкадыр открыл много школ, нашел благотворителей, инспектировал школы.

Туркменские общины были вооружены, между ними вспыхивали вооруженные конфликты. Так, однажды два крупных туркменских рода Гёклен и Йамут столкнулись из-за нерешенных между ними проблем. К Абдулкадыру прискакал гонец с просьбой к нему выступить миротворцем. Абдулкадыр тотчас же согласился, он был рад участвовать в примирении, т. к. его беспокоила вражда между ними. Он сказал, что они с Ибрахимом и Абдулваххабом смогут, как нейтральная сторона, помочь разрешить конфликт. Они втроем отправились к

¹ Карамат (араб. كراماة) – один из исламских терминов, используемый для названия чудотворений, происходящих с праведными мусульманами или совершаемых ими.

² Иранские селения, расположенные в районе Гонбад-е Кавус провинции Голестан.

³ Кара-йасар, Арабджик, Араб-кари-хаджи, Курлер, Каранд, Урджанли – селения округа Калале провинции Голестан в Иране.

предводителям Гёклена и Йамута с намерением положить конец братоубийственной общинной вражде. Туркмены отговаривали Абдулкадыра от попытки примирить враждующих. Они говорили, что их вражда возникла не сегодня или вчера, она длится много лет. Даже Махтумкули¹ не смог положить конец этим конфликтам [9, с. 156]. Между Абдулкадыром и враждующими сторонами состоялся разговор о примирении и объединении родов. Переговоры были долгими, все ждали результата. Представители враждующих сторон говорили о том, что примирение возможно, но об их объединении не может быть и речи. Абдулкадыр произнес: «اعتصموا بحبل الله جميعا ولا تفرقوا» («Держитесь все за вервь Господню, не распадитесь [на общины враждующие]») [2, с. 76]. Вы ослабляете себя враждой, это сегодня на руку врагам нашей страны, вы своим поведением играете на руку англичанам и русским, которые подчинили своим интересам Иран» [9, с. 163–164]. Им нечего было ответить. Вражда была прекращена, их жизнь приобрела другие краски, дети общины Йамут стали приходиться в школу Гёклена. Абдулкадыр выступал всегда за объединение общин и их сплоченность, чтобы не было возможности у иностранцев, которых было много на севере страны, разобщить и ослабить их. Через некоторое время возник вооруженный конфликт из-за пастбищных земель между туркменскими общинами Карнас и Джанкурбанли. Абдулкадыр со своими единомышленниками принимал участие в разрешении и этого конфликта.

Слава о дагестанских мухаджирах распространилась по всей Туркмансахре и за ее пределами. Абдулкадыр основал школы не только в Гёклене и Йамуте, но и в селениях Бандар-е Торкман и Гонбад-е Кавус.

Однако властям Абдулкадыр был неугоден из-за того, что он в свое время возглавил движение за отстаивание прав женщин на ношение мусульманской одежды. Русские солдаты, дислоцированные на этих территориях, организовали слежку за ним с целью поймать и уничтожить его [9, с. 166]. Друзья решили укрыть Абдулкадыра в пещере, некоторое время он скрывался там. Жители селения Пашмак-Панаде, которое находится на востоке от Гонбад-е Кавуса, предложили переждать опасное время у них. Абдулкадыр дал согласие на это. Туркмены с оружием в руках, сменяя друг друга, стояли на защите Абдулкадыра и его друзей. Прячась от преследователей, Абдулкадыр не сидел без дела, он вел занятия по исламу для жителей этого селения. Так продолжалось, пока в 1324 г. с. х. / 1946 году русские по договору с иранским правительством и под давлением государств, под влиянием которых находился Иран, не покинули страну [9, с. 169]. Это была радостная весть для Абдулкадыра и его друзей. Абдулкадыр переселился из Пашмак-Панаде в Научный центр местности Арабджик для того, чтобы свободно заниматься распространением исламских знаний. В 1328 г. с. х. / 1950 году он основал на высокой горе учебный комплекс для учеников всей округи. После этого эта местность стала известна под названием Голидаг² («Горная роза»). Он сам принимал участие в его строительстве. Следующим шагом в его планах по улучшению жизни туркмен было строительство дороги, соединяющей села между собой. Дорога была построена совместными усилиями жителей туркменских селений.

В стране начались политические и социально-экономические реформы. Под предлогом проведения земельных реформ Управление земельной собственности и документации под начальством военных запретило засеивать земли Голидага. Это ударило по малоимущим жителям сел, находившимся под гнетом хозяев, и они не имели сил на противостояние с ними. Абдулкадыр решил возглавить эту борьбу, он написал заявление властям с просьбой избавить их от произвола реформистов. Через некоторое время в Голидаге появился военкомандующий в сопровождении отряда реформистов, наводя ужас на жителей. Они нашли Абдулкадыра. Приведу диалог между властями и Абдулкадыром, данный в книге Хади Хормали. «Подойдя к нему, реформисты спросили: «Ты насытился земной жизнью, чтобы возглавить вместе со своими братьями борьбу с земельными реформами? Земельные реформы –

¹ Махтум-кули (ум. в 1783 г.) – классик туркменской литературы, поэт, философ.

² Голидаг – часть округа Мараве-Таппе иранской провинции Голестан.

часть белой революции». – «Я правду написал. Народ не может свободно вздохнуть из-за ваших реформ». – «Ты много на себя не бери, мы знаем, что ты из-за ненависти к русским трудничал с англичанами». – «Вы сами-то в это верите? Не отклоняйте меня от моей задачи. Народ имеет право на землю. Пока я не добьюсь цели, я буду говорить и буду стоять на стороне народа». – «Твои действия направлены против себя, мы еще увидимся» [9, с. 177–178].

Повсеместные народные восстания привели к падению режима, люди активно выступали за правительство Моссадыка¹. Абдулкадыр, не упустив возможности, обратился к туркменам с речью, в которой призвал их выбрать от каждой общины своего делегата. После пламенной речи Абдулкадыра началось первое революционное движение за объединение туркменских этнических групп. Вожди общин поддержали Абдулкадыра. Он сказал им, что насущные вопросы туркмен будут подниматься в газете «اتحاد ترانكمنه» («Союз туркмен»). Это первая туркменская газета, которая выпускалась при содействии Абдулкадыра в 1331 г. с. х. / 1953 году. Вскоре правительство Моссадыка пало, газета «Союз туркмен» была закрыта, и главному редактору газеты господину Гафури пришлось скрываться в Голидаге.

Абдулкадыр не переставал работать ни на один день, на его проповеди собирались туркмены со всех окрестностей. Он говорил: «Мои дорогие ученики, самое главное для вас сохранить единство и сплоченность. С моим уходом не допустите разобщенности между вами, сохраняйте единство, это плод труда всей моей жизни». Обратившись к почтенным старцам, сказал: «Вы являетесь уважаемыми, авторитетными людьми нашего общества, проявляйте справедливость и мудрость в решении споров, ведите свой народ по пути ислама» [9, с. 185].

Тяжелая болезнь приковала Абдулкадыра к постели, он заболел онкологическим заболеванием. И на закате жизни думы Абдулкадыра были связаны с тем, как улучшить жизнь людей, как укрепить в подрастающем поколении исламские ценности. На пороге вечности рядом с ним находились жена Аман-бике, двое его сыновей Мухаммад и Ахмад и брат Ибрахим. Затем стали прибывать жители деревни и образовали вокруг него большой круг. На рассвете 7 декабря 1962 года Абдулкадыр скончался [9, с. 187–188]. Похоронили при стечении огромного количества людей в Голидаге, где Абдулкадыр провел праведную жизнь. После смерти Абдулкадыра его обязанности на себя возложил брат Ибрахим. В 1351 г. с. х. / 1972 году он умер, Абдулваххаб покинул этот мир в 1371 г.с.х. / 1992 году. Они похоронены в Голидаге рядом с мечетью и медресе, которые носят имя Абдулкадыра Дагестани [10].

И сегодня туркмены вспоминают с благоговением дагестанских мухаджиров, служивших им светочем знаний, добра, проводниками исламских ценностей, сыгравших большую роль в их единении. «Провидение Господа, что Абдулкадыр оказался на этой земле, туркмены приняли с открытым сердцем этого благородного человека. Плоды деятельности этого великого человека многие годы приносят неиссякаемую пользу. Память о достойных дагестанских мухаджирах навечно сохранится в сердцах всех жителей Туркмансахры, и нет сомнений в том, что и последующие поколения никогда не забудут неустанный труд этих мужественных людей во благо их родины» [9, с. 189].

В книге Хади Хормали «Дагестанские мухаджиры» приведена речь ученика Абдулкадыра Дагестани Дуст Мухаммада-ахунда на собрании ученых в Голидаге. Он так вспоминает своего учителя: «Жизнь Абдулкадыра-ахунда Дагестани в некоторой степени похожа на жизнь доблестнейшего пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Можно сказать, что на пути религии он полностью следовал пути пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и брал с него пример. По этическо-нравственным качествам, поведению, доблести, религиозности, богобоязненности и прекрасным знаниям можно считать его одним из ученых-преемников пророка. Детство его было таким же, как и

---

¹ Мохаммад Моссадык (1882–1967) – премьер-министр Ирана в 1951–1953-е годы, сторонник реформ в стране, провозгласивший самостоятельное развитие Ирана, национализацию промышленности, нефтегазового сектора, был свергнут в результате государственного переворота.

детство пророка, так же, как и он, был пастухом. Его взяли учиться, так как имел сильную тягу к знаниям. Жизнь Абдулкадыра можно считать прообразом жизни пророка. Как и пророк, он покинул родину, среди друзей так же, как и ансары¹ и мухаджиры во времена пророка был верным, среди них и похоронен. Мы в долгу перед Абдулкадыром-ахундом, никогда не забудем его добрые дела. Своей религиозностью и верой мы обязаны ему. Всевышний сказал: «Через каждые сто лет религия ослабевает и появляется тот, кто укрепляет ее». Можно смело сказать, что Абдулкадыр-ахунд был таким человеком. Он всегда выступал посланником мира, приходил с миром к туркменам, призывал их к братству и вере. Приход этого ученого в наши края было большой милостью Всевышнего к нам» [9, с. 3].

Дуст Мухаммад Мир Хасан-заде (род. в 1314 г. с. х. / 1935 году) – известный в Иране ученый, знаток богословских наук, имам мечети и директор медресе в Голидаге. Он получил фундаментальные знания у Абдулкадыра Дагестани, следовал за ним во все туркменские селения, где тот преподавал. Дуст Мухаммад Мир Хасан-заде связан с ним и родственными узами, он женат на дочери Абдулкадыра Дагестани. Является достойным продолжателем дела Абдулкадыра. Под его руководством медресе, носящее имя Абдулкадыра Дагестани, известно как крупное учебное заведение. В медресе имеется школа для девочек, в ней обучаются разным наукам 150 учениц, занятия с ними ведут женщины-преподаватели. Директором школы является сын Ибрахим-ахунда, брата Абдулкадыра Аббас-ахунд Али-заде Дагестани [17]. В медресе изучаются богословские науки, особый упор делается на изучение ирфана (суфизма). Медресе Абдулкадыра Дагестани, построенное им с помощью туркмен в 1328 г. с. х. / 1949 году, сегодня называют Научным центром. В него входят мечеть площадью 800 кв. м., библиотека с читальным залом, четырехэтажное общежитие площадью 1800 кв. м. со столовой и кухней, трехэтажное здание площадью 210 кв. м. для свершения омовения и гигиенических процедур [16]. На учебу в Научный центр им. Абдулкадыра Дагестани приезжают сунниты со всего Ирана.

История в очередной раз подтверждает правоту И. Ю. Крачковского, который писал: «Дагестанцы и за пределами своей родины, всюду, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом» [3, с. 610].

Дагестанских мухаджиров шейхов Абдулкадыра и его братьев Ибрахима и Мухаммада помнят и сегодня в Иране. О нем пишут их ученики, ставшие впоследствии видными учеными, они составляют жизнеописания Абдулкадыра, называют его великим суфием, внесшим вклад в науку и образование Ирана, с почтением и благоговением пишут воспоминания о нем [12; 13; 14]. Назову имена известных ученых и просветителей – учеников Абдулкадыра Дагестани, имена которых вошли в сокровищницу исламской науки в Иране: Йарджан-ахунд Назари, Хаджи Мухаммад-ахунд Абедигар, Хаджи Дуст Мухаммад-ахунд, Хаджи Мухаммад-ахунд Ирадейи, Мир Хасан-заде, Хаджи Хасан-ахунд Мири, Хаджи Курбан-ахунд Пурани, Хаджи Абдулджалил-ахунд Джафар-бей, Хаджи Нурмухаммад-ахунд Талайи, Хаджи Ане Мухаммад Кари-ишан, Ане Килич-ахунд Накшбанди и многие другие.

Иранцы и сегодня совершают зиярат на могилы дагестанцев, об этом в интернете имеется документальный фильм [15], снятый в 2018 году иранскими туркменами. На иранских сайтах имеются репортажи о посещении видными иранскими деятелями науки и культуры медресе и мечети им. Абдулкадыра Дагестани [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гупамави Мухаммад Кудраталлах*. Натайдж ал-афкар. Бомбей, 1336/1997. 800 с. На перс. яз.
2. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. М., 1999. 926 с.

---

¹ Ансары – (араб.) коренные жители Медины, которые приняли ислам и стали сподвижниками пророка Мухаммада.

3. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе. // Крачковский И. Ю. Избр. соч.: в 6 т. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 609–622.
4. *Маани Ахмад Голчин.* Тарих-е тазкереха-йе фарси. Тегеран, 1363/1984. Т. 1. 765 с.; Т. 2. 1006 с. На перс. яз.
5. *Нахичевани Хаджжи Хосейн-ага.* Валех Дагестани и Рийаз аш-шуара // Чехел макале-йе Нахичевани. Тебриз, 1343/1964. С. 233–241. На перс. яз.
6. *Сафа Забихолла.* Тарих-е адабийат дар Иран. Тегеран, 1371/1992. Т. 5/3. 2012 с. На перс. яз.
7. *Хайямпур А.* Фарханг-е соханваран. Тебриз, 1340/1961. 662 с. На перс. яз.
8. *Хедайат Реза-кули-хан.* Рийаз ал-‘арифин. Тегеран, 1305/1926. С. 157–158. На перс. яз.
9. *Хормали Хади.* Дагестанские мухаджиры. Гонбад-е Кавус, 1380/2001. 197 с. На перс. яз.
10. <http://www.pgolf.ir/News/ShowNewsInfo/3569695/>
11. <http://s-baran310.blogfa.com/post/114>
12. <https://kamal364.persianblog.ir/8w54kApa8GsnaNGnvLJG->
13. <http://ealadag.blogfa.com/post/18>
14. <http://trtturkmen.blogfa.com/post/74>
15. <http://www.erfanabad.org/fa/modules/news/index.php?start=230&storytopic=0www.youtude.com>
16. <http://golidaghstudents.blogfa.com/post/50>
17. https://t.me/s/hoze_khaharan_golidagh?before=44

Поступила в редакцию
12. 02. 2021.

Алибекова Патимат Магомедовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Alibekova Patimat Magomedovna, Candidate of Philology, leading scientific worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Иллюстрации

Абдулкадыр Дагестани (1900–1962)

Абдулкадыр Дагестани (второй слева) с иранскими учеными